

Посыльный у ворот, поначалу суетившийся, теперь притих. Он наострил уши, прислушиваясь к тому, что происходит внутри, и, услышав, как Его Высочество довел человека до гнева, а теперь не знает, как его умиловить, лишь раздраженно и нетерпеливо расхаживал кругами, не в силах вымолвить ни слова.

Вдруг ему показалось, что его собственная спешка уже не так важна.

Поимка предателя вряд ли могла сравниться по значимости с тем, что Его Высочество наконец начал хоть что-то соображать.

— Я тебя не держу. Можешь уйти, когда пожелаешь.

Вечером он все же притащил его обратно.

Спустя палочку благовоний Его Высочество вышел из комнаты с помрачневшим лицом. Увидев у входа стражу, он почувствовал, что его авторитет наследного принца пошатнулся, и, обернувшись, рявкнул:

— Не наглей! Я с тобой по-хорошему, а ты еще и нос воротишь?!

Хлоп! Раздался звук разбитого чайника.

Вэй Хэн вздрогнул. Его спесь улетучилась быстрее, чем дешевые лепешки на распродаже у ворот. За высокомерием наследного принца Вэй проступила неуверенность. Вот и все, этот болезненный мальчишка наверняка разозлился еще больше.

Хотелось вернуться и задобрить его, но он боялся еще сильнее вывести того из себя.

Стражники снаружи, услышав звук разбитой посуды, невольно покосились на принца. Кто бы мог подумать, что господин, которого привел Его Высочество, окажется таким строптивым, что посмеет дерзить самому принцу.

Его Высочество, будучи наследником престола, оказался под каблуком у человека, живущего в его покоях.

Чу Ши не знал, что его статус в глазах стражи взлетел до небес, и в списке тех, кого лучше не злить, он занял почетное третье место.

Первые два места неизменно занимали император и императрица Вэй.

Супруги правили страной вместе, заседали в правительстве сообща, и власть в их руках была

поделена поровну.

Когда Вэй Хэн ушел, Чу Ши, глядя на разбитую чашку, молча продолжил трапезу. Он не понимал, что нашло на Вэй Хэна, с чего это он вдруг обернулся и начал орать.

Он повернул голову в сторону, погруженный в свои мысли, и чашка случайно выскользнула из рук, разлетевшись вдребезги.

Перед тем как поднять восстание, Юньчжоу передал государству Чу карту пограничной обороны Вэй. Стражники говорили, что градоначальник Юньчжоу передал вторую половину карты своему младшему сыну Цзян Юньчжи, намереваясь вывезти ее из города.

Пять государств вели ожесточенную борьбу за территории. Если бы Чу удалось заполучить полную карту пограничья Вэй, это стало бы для них огромным подспорьем и, возможно, позволило бы в один миг изменить установившееся равновесие сил.

Закончив трапезу, Чу Ши собрался уходить. Стражник по привычке протянул ему серебро, но Чу Ши отмахнулся, отказываясь.

Стражник с кислой миной пробормотал:

— Господин, возьмите, пожалуйста. Если Его Высочество узнает, что я не передал вам деньги, он меня сурово накажет.

Поведение Вэй Хэна было невыносимым, но, вспомнив утро, Чу Ши все же взял серебро и, развернувшись, ушел.

На этот раз Чу Ши покинул город и выбрал самый отдаленный постоялый двор.

Он заселился уже глубокой ночью. Проведя весь день в пути, он чувствовал сильную усталость. Попросив у хозяина горячей воды и приняв ванну, Чу Ши достал книгу, купленную по дороге.

Опасаясь слежки, он не собирался отдыхать этой ночью. Ему нужно было убедиться, что он не вернется в управу Юньчжоу, и только тогда он позволит себе сон.

От генерала Сыкуна по-прежнему не было вестей, и Чу Ши решил первым делом отправиться в Долину Царя лекарств, а там действовать по обстоятельствам.

Вэй Хэн широкими шагами вошел в шатер. Старший сын градоначальника Юньчжоу, связанный по рукам и ногам, был брошен на колени посреди шатра. Даже в таком положении он не забыл подобострастно улыбнуться:

— Преступный подданный Цзян Чаобэй приветствует принца Вэй Хэна. Да процветает Ваше Высочество тысячи лет.

Вэй Хэн с невозмутимым видом смотрел на него и перешел сразу к делу:

— Говорят, у тебя есть карта пограничной обороны? Выкладывай все, что знаешь. Если я буду доволен, возможно, пощажу твою жизнь.

При мысли о карте Вэй Хэн невольно вспомнил того лицемера, того белолицего, у которого находилась вторая половина карты. Лучше бы ему не попадаться ему в руки, иначе он его живьем сгноит.

Раньше принц Вэй питал уважение к этому сопернику, который в столь юном возрасте в одиночку положил конец обычаю жертвоприношения людей. Он думал, что тот благородный человек, но не ожидал, что он опустится до такой низости.

Соблазнить сына градоначальника Юньчжоу, заставить его убедить отца выдать карту пограничья и поднять мятеж.

Великая Ся раскололась, герои по всей Поднебесной боролись за власть. В политических играх важен только результат, а не методы.

Но стоило Вэй Хэну вспомнить, что он когда-то уважал такого подлеца, как у него сжималось сердце от отвращения.

Чу Чжичжи прославился в восемь лет, в девять — в одиночку отменил жертвоприношения, заслужив почитание народа. Мать-императрица говорила, что, когда этот ребенок вырастет, он станет злейшим врагом государства Вэй.

Вэй Хэн был заинтригован этим достойным соперником. Слыша, как тот печется о народе, терпя людскую хулу, Вэй Хэн чувствовал, как в груди разливается тепло.

Он думал, что нашел единомышленника. Кому бы ни досталась власть в мире, если он победит — Вэй Хэн воздвигнет ему памятник и будет почитать всю жизнь; если проиграет — примет это с легким сердцем.

Народ Поднебесной обретет мудрого правителя, и это будет праздник для всех!

Кто бы мог подумать, что спустя годы он узнает истинное лицо этого человека.

Последние полгода он отправлял своих лазутчиков во все концы страны, не только чтобы собрать доказательства своей правоты, но и чтобы выследить его.

Говорили, что он соблазнил наследника градоначальника Юньчжоу, подстрекал его украсть карту, не гнушаясь никакими средствами, с коварными замыслами.

Цзян Чаобэй не осмелился медлить и передал Вэй Хэну сведения.

Прочитав их, Вэй Хэн спросил:

— Карта спрятана у младшего господина Цзяна, а сам он до сих пор неизвестно где?

И это ты называешь новостью?

Лицо Вэй Хэна помрачнело. Взгляд, устремленный на Цзян Чаобэя, был подобен ледяному клинку:

— Хорошая новость, только принес ты ее на полмесяца позже, чем я узнал сам. Неужели ты думаешь, что сведения, о которых все уже знают, спасут твою никчемную шкуру?

Цзян Чаобэй мгновенно побелел и поспешно опустился на колени:

— Ваше Высочество, пощадите! Мой отец действовал под влиянием Чу Чжичжи. Тот всеми силами соблазнял моего младшего брата, и только когда Юньчжи пригрозил смертью, отец совершил эту роковую ошибку.

— Ваше Высочество! Пощадите, я ничего не знал, я невиновен!

Вэй Хэн посмотрел на дрожащего как осиновый лист мужчину. Настроение было скверным, и он небрежно махнул рукой:

— Шумно-то как. Зима еще не кончилась, а ты боишься, что не переживешь ее? Уже начал оплакивать себя?

Цзян Чаобэй прижался к земле, губы его дрожали, и он прошептал:

— Ваше Высочество, умоляю, дайте мне время, я обязательно добуду для вас более ценные сведения! Прошу, проявите милосердие!

Он усердно бился лбом о пол, по лицу градом катился холодный пот.

Вэй Хэн подпер голову рукой, в его глазах промелькнул интерес:

— Раз ты так просишь, я не из тех, кто лишен гибкости. Дам тебе шанс искупить вину. В тридцати ли от города Юньчжоу есть логово разбойников. Возглавишь тысячу человек и уничтожишь их. Победишь — сделаю тебя хозяином Юньчжоу. Проиграешь... хм.

Цзян Чаобэй, прижатый к полу, задрожал еще сильнее и, услышав это, низко поклонился:

— ...Слушаюсь!

Вэй Хэн широко улыбнулся:

— Постарайся, господин. Если через три дня я не увижу результата, кто знает, может, однажды я тебя просто поджарю на углях. Все зависит только от тебя.

Цзян Чаобэй вздрогнул. Он рассыпался в благодарностях, выдавливая из себя улыбку:

— Ваше Высочество, будьте уверены, преступный подданный не подведет, я готов пройти сквозь огонь и воду, лишь бы исполнить ваш приказ.

Сердце Цзян Чаобэя обливало кровью, тело сотрясала дрожь, лицо было залито слезами — он боялся, что в следующую секунду его ждет та же участь, что и отца.

Ступени были залиты кровью, по ним катилась отрубленная голова с широко раскрытыми от ужаса глазами. Вдоль дороги росли деревья, но их нежные зеленые листья не могли удержать тяжелые капли вязкой крови.

Кровь продолжала собираться в капли и падать вниз.

Здесь только что казнили других членов клана Цзян, схваченных вместе с ним.

Цзян Чаобэя, которого заставили смотреть на всю эту резню, повалился на землю, горько рыдая, и больше не смел питать ни малейшей надежды.

<http://bllate.org/book/19825/1951914>